

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Революция. Женское лицо

К 150-летию
А.М. Коллонтай

Сборник докладов
научной конференции
Санкт-Петербург.
31 марта 2022 г.

РОССПЭН
Москва
2022

Ю.З. Кантор

**ОТ «СТРОПТИВЕЙШЕЙ МАРКСИСТКИ»
ДО «ПРИТЯГАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ТРОЦКИСТОВ».
АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВСКАЯ-БРОНШТЕЙН:
В ДОКУМЕНТАХ РГАСПИ И ЦА ФСБ РОССИИ**

Ключевые слова: роман, ссылка, тюрьма, семья, Троцкий, Соколовская, троцкизм, арест, расстрел.

Аннотация. Статья посвящена судьбе А.Л. Соколовской – первой жены Л.Д. Троцкого, оказавшей неоспоримое влияние на его формирование как личности и как политика. На основе неизвестных архивных материалов раскрываются подробности дореволюционной биографии Соколовской, характеризующие ее как женщину и как революционерку, и перипетий ее жизни в советское время, также дающих существенное представление о ее характере и взглядах и закончившихся расстрелом.

Ju.Z. Kantor

**FROM THE “MOST OBSTINATE MARXIST” TO THE
“ATTRACTIVE CENTER OF THE TROTSKYISTS” .
ALEXANDRA SOKOLOVSKAYA-BRONSTEIN:
IN THE DOCUMENTS OF THE RGASPI
AND THE CA OF THE FSB OF RUSSIA**

Keywords: novel, exile, prison, family, Trotsky, Sokolovskaya, Trotskyism, arrest, execution.

Annotation. The article is devoted to the fate of A.L. Sokolovskaya, the first wife of L.D. Trotsky, who had an undeniable influence on his formation as a person and as a politician. On the basis of unknown archival materials, details of Sokolovskaya's pre-revolutionary biography are revealed, characterizing her as a woman and as a revolutionary, and the vicissitudes of her life in Soviet times, also giving a significant idea of her character and views, and ended with execution.

А.Л. Соколовская – первая жена Л.Д. Троцкого, оказала неоспоримое влияние на его формирование как личности и как политика. На основе неизвестных архивных материалов из РГАСПИ и Центрального архива (ЦА) ФСБ России можно реконструировать весьма примечательные страницы ее биографии, дающие возможность увидеть и ее роль в судьбе тогда еще делающего первые шаги в революцию Л.Д. Троцкого, и проследить ее послереволюционную судьбу.

А.Л. Соколовская родилась в Верхне-Днепровске Екатеринославской губернии в 1872 г., в мещанской семье. На момент знакомства Лейбы Бронштейна с Александрой Соколовской семья проживала в Николаеве. Когда они познакомились, ей было 25 лет, ему – 18, он был самым молодым членом организации. Александра к этому времени окончила повивальную школу при Павловском родильном приюте в Одессе¹. «Я сегодня вспомнил, какими чисто случайными обстоятельствами было вызвано мое жительство в Николаеве, и что из этого жительства проистекло? Ты помнишь, когда и как мы с тобой познакомились у вас на квартире на Мещанской. Ты была в одноцветном синем платье... Ты на меня с самого начала произвела хорошее впечатление, хотя я и был предубежден против тебя, так как знал, что ты строптивейшая марксистка... Мы спорили. Когда я в Одессу уезжал, ты со мной поцеловаться при прощании не хотела. Ах, как меня это задело!»², – пишет он ей. Пылкость и настойчивость не оставили Александру равнодушной, и отношения стали взаимными.

28 января 1898 г. в городе прошли массовые аресты, задержали свыше 200 человек, многих из них, в том числе Бронштейна и Соколовскую – по делу «Южно-русского рабочего союза». Арестованных содержали в Николаевской тюрьме, затем их перевели в Херсон, после чего – в Одесскую каторжную. Следствие велось 2 года, к его концу их переместили в Бутырку. К судебной ответственности было привлечено 28 человек. 10 октября 1899 г. был оглашен приговор. Больше всего (ссылку на 4 года в Восточную Сибирь) получили Л.Д. Бронштейн, А.Л. Соколовская и два ее брата.

В Бутырской тюрьме они с Соколовской решили пожениться, испросили разрешение тюремных властей, сообщили родителям. Власти чинить препятствий не стали – тюремные венчания «политических» в тот период уже стали делом вполне тривиальным.

---

¹ *Гриневиц Е.В.* Троцкий и Соколовские. URL: <https://www.migdal.org.ua/migdal/events/science-confs/6/17433/> (дата обращения: 04.05.2022).

² РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 431. Л. 17.

Родители Соколовской брак одобрили, надеясь, что семейная жизнь отвлечет дочь от политики, да и возраст по тем временам у Сашеньки был более чем зрелый для незамужней девицы – почти тридцать лет. А вот Бронштейны решительно воспротивились такому браку сына: они были убеждены в том, что пагубное влияние Александры после заключения брака лишь усилится. Он сам напишет об этом будущей жене, в письме из камеры в камеру, перехваченном тюремщиком: «Шурочка! Третьего дня я имел свидание с матерью. Свидание окончилось полным разрывом – и лучше, не правда ли? Я на этот раз дал отпор, и вышла довольно скверная сцена. Я отказался от помощи. Сейчас я получил письмо от твоего отца: он... не огорчен моим разрывом с родными»¹.

Бронштейны даже написали прошение Иркутскому губернатору (в ссылку Лейбу и Александру направили в Иркутскую губернию): «Мы, родители, опасаемся, что этот брак угрожает нашему сыну полной нравственной гибелью, а мы уверены, что без влияния Соколовской он исправится и по отбытию наказания возвратится в семью и сделается полезным гражданином»². Они не знали, что в Сибирь их сын прибыл уже женатым. Ведь еще в Одессе, когда он заявил о своем намерении связать судьбу с Соколовской, Бронштейны не дали согласия на брак, а без этого согласия несовершеннолетнему Лейбе путь к венчанию был закрыт. По прошествии почти двух лет, в Москве, достигший совершеннолетия, а потому не зависящий от воли родителей, он женился. Венчание было произведено равным, поскольку в документах Бронштейн и Соколовская значились иудеями, хоть и являлись к тому моменту убежденными атеистами. К венчанию оба, давно состоявшие в гражданском браке, отнеслись как к скучной формальности, необходимой лишь для следования в ссылку вместе³. Долгий путь на поезде в Сибирь стал для них долгожданным свадебным путешествием. «Из вагона нас все время не выпускали и к нам никого не впускали. Бронштейн, однако ни к чему не обнаруживал никакого интереса: он весь был поглощен Соколовской», – вспоминал ехавший с ними в одном вагоне в ссылку их давний знакомый Г.А. Зив⁴.

---

¹ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 431. Л. 11.

² *Гриневиц Е.В.* Указ. соч.

³ *Чернявский Г.И.* Лев Троцкий. Революционер. 1879–1917. М.: Центрполиграф, 2012. С. 78.

⁴ *Зив Г.А.* Троцкий. Характеристика (По личным воспоминаниям). Нью-Йорк: Народопрравство, 1921. С. 34.

«Путешествие» из Москвы в Иркутскую губернию, начавшееся 3 мая 1900 г., продолжалось почти полгода: арестованных неоднократно «перегружали», размещая в местных пересыльных тюрьмах, в ожидании пополнения этапа. Александру и Льва поселили в Усть-Куте – большом, на сто изб, селе на берегу Лены. Еще в тюрьме, в ожидании приговора, двадцатилетний Бронштейн писал Соколовской, буквально мечтая о ссылке: «У меня развивается необыкновенная чувствительность: я стал способен “ронять слезы” при чтении стихов, при чтении беллетристических произведений. Нервы напряжены чрезмерно. Сибирская тайга умерит эту нежную гражданскую чувствительность. Зато мы там будем счастливы! Как Олимпийские боги! Всегда-всегда неразлучно вместе! Сколько раз я уже повторяю это, и все-таки хочется повторять и повторять! Мы с тобой столько пережили, столько пострадали, что заслужили час счастья... Мы живем в интереснейшее время, куда интереснее, чем знаменитые 60-е и 70-е годы. Период такого сильного общественно-напряжения»¹.

В тайге желание быть «навсегда вместе» не то чтобы разбилось о быт, но явно уступило место неутихавшему революционному зуду. И Лев Бронштейн покинет Александру Соколовскую с двумя крохотными дочками, рожденными в ссылке, чтобы уже не возвратиться к ней. Сам он в книге «Моя жизнь» много лет спустя предложит читателю мелодраматически фатальную версию разрыва, сдобренную прореволюционной риторикой: «У нас были в это время уже две девочки; младшей шел четвертый месяц. Жизнь в сибирских условиях была нелегка. Мой побег должен был возложить на Александру Львовну двойную ношу. Но она отводила этот вопрос одним словом: **надо**. Революционный долг покрывал для нее все другие соображения, и прежде всего личные. Она первая подала мысль о моем побеге, когда мы отдали себе отчет в новых больших задачах. Она устранила все сомнения, возникавшие на этом пути. В течение нескольких дней после побега она успешно маскировала мое отсутствие от полиции. Из-за границы я едва мог переписываться с ней. Для нее наступила затем вторая ссылка. В дальнейшем мы встречались только эпизодически. Жизнь развела нас, сохранив ненарушимо идейную связь и дружбу»².

Итак, 21 августа 1902 г. 23-летний Бронштейн бежал. В Иркутске друзья выдали беглецу приличное платье и паспорт, куда он вписал

¹ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 431. Л. 17.

² Троицкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама, 1991. С. 95.

свое новое имя – Николай Троцкий, «в честь» одесского тюремного надзирателя. Буквально в день его побега верхоленский жандарм пришел в избу, где жил ссыльный Броншейн с семьей – для ежедневной проверки. Увидев накрытого с головой крестьянским рядом спящего человека, решил разбудить: приказано «лично удостоверить». Но Соколовской, вышедшей к представителю власти «с плачущей дочкой на руках», удалось убедить жандарма, что муж болен, у него жар, не стоит его будить. И сердобольный блюститель порядка удалился, ему и в голову не пришло, что подрядном – чучело...

Потом для каждого из них снова продолжилась революционно-тюремно-ссыльная эпопея, завершившаяся в 1917 г. А.Л. Соколовская осталась убежденной социалистской, рядовым членом партии, который честно исполняет свой долг. 24 ноября 1903 г. она вернулась из ссылки в Николаев и состояла под особым надзором полиции, в 1904 г. выехала за границу. В 1906 г., по возвращении, снова занялась пропагандистской деятельностью в Николаеве. В сентябре 1906 г. опять была выслана – в Олонецкую губернию, бежала из ссылки, разыскивалась полицией. В 1911 г. вновь приехала в Николаев, переписывалась с товарищами-социалистами, в частности с Троцким. По воспоминаниям товарищей по партии, она являлась активной участницей революционных событий в Николаеве¹.

Во время пребывания в петербургской тюрьме «Кресты» Троцкий писал Соколовской, находившейся в очередной ссылке: «Дорогой друг, положение мое все то же. Сижу я в одиночной камере, прогулка общая – часа 3 в день... к началу октября выйдет моя книга “Наша революция” – часть I. Родители привезли мне карточку девочек, я тебе писал об этом. Девочки превосходные – каждая в своем роде! У Нинушки такое комично-испуганное и вместе с тем лукаво-заинтересованное лицо! А у Зинушки прямо размягчающее личико! Кто-то тронул рукой карточку у меня в камере, и на личике Зинушки – пятно. Если у тебя есть свободная карточка, пришли, пожалуйста»².

После отбытия очередного срока, Троцкий вновь уехал за границу и вернулся в Россию после Февральской революции. В пути его задержали в канадском порту Галифакс за отсутствие документов и отправили в лагерь для интернированных, откуда вскоре выпустили:

---

¹ Гриневиц Е.В. Указ. соч.

² РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 436. Л. 1.

Временное правительство обратилось к канадским властям с ходатайством не чинить препятствий «заслуженному борцу с царизмом», возвращающемуся на родину. Троцкий с новой семьей – женой, Натальей Седовой и двумя сыновьями – прибыл в Петроград. Тогда же в столицу приехала и Соколовская с дочерьми. К тому моменту за ее плечами было еще три ареста и две высылки¹. Нина и Зина видят отца лишь на митингах и политических собраниях. Описывая события 1917 г., Троцкий замечает: «Иногда я узнавал в толпе лица своих двух девочек. Они жили по соседству – со своей матерью. Старшей шел шестнадцатый год, младшей – пятнадцатый»². После Октябрьской революции 1917 г. Александра Львовна Бронштейн-Соколовская проживала в Ленинграде, занималась партийной работой, затем, после того, как ее «вычистили из партии» в 1927 г. (в это время в стране набирала обороты первая волна борьбы с троцкизмом), была завучем в ленинградской 41-й трудовой школе (бывшая петроградская Петришуле), преподавала историю³. С арестом бывшего мужа и его высылкой из СССР последовали репрессии и в отношении ее, к тому времени – персональной пенсионерки, имевшей на иждивении двух внуков⁴.

После ареста отправлена в ссылку в Сибирь, в Омскую область, потом – снова арест. На допросах в НКВД проявляла твердость, не отрекаясь от убеждений и опровергая вымышленные преступления: «В разгар троцкистской оппозиции я активно защищала все установки троцкизма. После разгрома оппозиции и исключения меня из партии я от оппозиционной работы вскоре отошла /.../. В данное время мои политические убеждения в основном совпадают с проводимой линией партии. В прошлые годы, когда приходилось защищать троцкизм, у меня по большинству вопросов – о построении социализма в одной стране, об отношении к крестьянству, о положении рабочего класса в СССР, об отношении к международному революционному движению и о внутрипартийной демократии – были коренные расхождения /.../ С чем я и по настоящее время остаюсь не согласной с линией ВКП(б) – это о внутрипартийной демократии. В партии, как раньше, так и теперь, существует внутрипартийный зажим, свободные высказывания пресекаются, масса не имеет возможности открыто высказывать свое мнение, боясь получить какой-либо «уклон»⁵.

---

¹ Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). АСД Р-41855. Л. 34.

² РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 104. Л. 7.

³ ЦА ФСБ России. АСД Р-41855. Л. 34.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Следствие, итог которого, по уже обкатанной практике, был пред-
решен, пыталось «связать» Соколовскую-Бронштейн с оставши-
мися в СССР и зарубежными троцкистами. «Связь поддерживала
только с двумя троцкистами – с Невельсоном Маном и Волковым
Платоном (Оба они – ее зятя. – Ю. К.). В письмах Невельсон со-
общал мне о некоторых ссыльных троцкистах. От Волкова послед-
нее письмо получила около месяца тому назад, в котором он писал
только о семейных делах. Никакой связи с иностранными троц-
кистами я не имела. Из Франции, гор. Париж, получала письма от
сына Троцкого – Седова Льва. Седов во всех своих письмах писал
только о семейных делах и чаще всего писал мне о положении сына
умершей моей дочери Зины – Севушки, который после смерти мате-
ри остался один в Берлине, но во время фашистского переворота в
Германии пришлось через знакомых Троцкого мальчика перевезти в
Австрию. Других связей не имею. Получила от Троцкого 2 письма –
в начале 1933 г. – писал о смерти дочери Зинаиды»¹. Такое упорство
следствие, разумеется, не удовлетворило, но во внимание принято не
было. Вердикт «Вы являетесь притягательным центром троцкистов,
проживающих в Ленинграде»², Соколовская категорически отверг-
ла. И следствие зашло на следующий круг:

«Вопрос: Каковы Ваши политические взгляды?

Ответ: До последнего времени остаюсь по ряду вопросов на враж-
дебных соввласти позициях /.../ Признаю, что в беседах с окружаю-
щими меня лицами, я культивирую враждебное отношение к руко-
водителям соввласти». На странице архивного следственного дела
пометка: «до 1905 г. была замужем за Троцким»³. В итоге в 1936 г.
постановлением Особого Совещания НКВД осуждена на 5 лет ссыл-
ки за троцкистскую деятельность⁴.

Но уже в сентябре 1937 г. Соколовская вновь арестована – при-
влечена по делу «ликвидированной в Тургае Актюбинской области
контрреволюционной троцкистско-террористической организации
как осуществлявшая организационную связь с руководителем этой
организации Невельсоном Маном (зятем. – Ю. К.) и в то же время
выполнявшая функции связистки между заграничным троцкист-
ским центром и руководством контрреволюционных троцкистских
организаций, действовавших в СССР»⁵. (Невельсон в 1927 г. исклю-

---

¹ ЦА ФСБ России. АСД Р-41855 Л. 37.

² Там же. Л. 39.

³ Там же. Л. 42.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 54.

чен из партии за активную троцкистскую деятельность, был в ссылке в Тургае, затем арестован. Являлся членом Московского троцкистского центра, организатором районных троцкистских организаций.) И снова, невзирая на окрики следователя «Вы лжете... прекратите бесцельное сопротивление», виновной она себя не признала: «Еще раз повторяю, что ни в какой троцкистской организации не состояла и не была связующим звеном между заграничным троцкистским центром и троцкистами, находящимися в СССР»¹. Восьмого марта 1938 г. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР признала А.Л. Соколовскую виновной в преступлениях, предусмотренных ст. 58-8, 58-10, 58-11 УК. Виновной она себя не признала². Приговорена к расстрелу, расстреляна в тот же день³.

А.Л. Соколовская реабилитирована уже в постсоветское время – в октябре 1991 г.⁴

---

¹ Там же. Л. 56.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 114.